

D 253

6 февраля 1942 г.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ Т. ХАВИНСОНА С РАБОТНИКАМИ "ОКОН ТАСС"

Хавинсон: Задача нашего совещания заключается не в том, чтобы подвести итоги, а в том, чтобы найти недостатки в работе "Окон ТАСС". Авторитет "Окон ТАСС" неизмеримо вырос. В связи с этим нужно посмотреть качество нашего материала, как изобразительного, так и литературного. Нужно посмотреть, отвечают ли они задачам сегодняшнего дня. Я заранее скажу, что здесь имеется много недостатков, и поэтому хотелось бы, чтобы мы сегодня здесь вскрыли эти недостатки. До меня дошли слухи, о том, что имеются разные суждения – на чем нужно заострить внимание: на плакате, шарже и т.д.

Основной вопрос нашего совещания – это вопрос существа, а также вопросы организации работы.

Соколов-Скала⁹⁵¹ (доклад): Тут не стоит вдаваться в историю "Окон ТАСС". Мы, московские художники, начав это дело, получили в наследство образец, от которого должны были исходить. Образец этот – "Окна РОСТА". Обстановка того времени имеет кое-какую разницу с обстановкой нынешнего времени. Тогда "Окна РОСТА" вышли в свет, потому что полиграфия не смогла успеть за темпами агитработы, не могла быстро выпускать нужные плакаты, лозунги и т.п. У нас же дело обстоит несколько иначе. У нас просто нужно было куда-то такое вылить энтузиазм художников, их живописные старания патриотического порядка, их мысли и т.п. И поэтому "Окна <ТАСС>" приобрели сразу характер языка "изо" более, чем в "Окнах РОСТА". Если раньше в "Окнах РОСТА" преобладал текстовый материал, то у нас больше преобладает материал изобразительный. И до последнего времени этот характер в "Окнах <ТАСС>" остается. Сразу же образовалось три линии "окон": "окно" в той форме, как оно было в "Окнах РОСТА" – повествовательно-агитационное, затем "окно"-плакат и "окно"-картина. Эти три вида "окон" не имеют между собой разногласия. Эти три параллельные линии, по которым пошли "окна". "Окна" Кукрыниксов⁹⁵², "окна"

⁹⁵¹ П.П. Соколов-Скала был одним из организаторов и руководителей *Окон ТАСС*, он выполнил для них с июня 1941 г. по ноябрь 1946 г. больше всех плакатов – 176.

⁹⁵² Кукрыниксы с июля 1941 г. по апрель 1945 г. нарисовали 66 плакатов.

Радлова⁹⁵³, "окна" сатиры. Форма та же, что и была у РОСТА, но качество неизмеримо лучше. Затем "окно"-панно – это "окна" Савицкого⁹⁵⁴, и третье – героическое "окно"-плакат, представителями которого являются Костин⁹⁵⁵, я и др. Вот три этих линии. Какие из них правильны или неправильны – говорить не стоит. По-моему, все они нужны.

Сейчас мы имеем два периода в нашей работе. Период доэвакуационный, спокойный период. Работа тогда велась таким образом: сначала делались тексты, отрабатывались в редакции тройкой или четверкой, затем текст поступал к редактору и потом попадал к художнику. Но и тогда были случаи, когда художник сам делал плакат и подписывал его уже после. Что правильнее, я не знаю. Когда делается "окно"-фельетон, где преобладает текст, то правильно делать сначала текст. Но когда делается "окно"-плакат, то, вероятно, надо исходить из образа, который дополняется стихотворным лозунгом, данным поэтом. Сатирическое "окно" может быть двоякорожденное – может быть, сначала его сочинит поэт, иллюстрирует художник, и наоборот. Так что сейчас ставить обязательным тот или иной порядок я не считаю нужным.

Я говорил о доэвакуационном периоде, когда работа была налажена и темпы работы были размерены. Всё делалось в срок. Были очень срочные задания, которые изготовлялись быстро, были плакаты, изготовляемые впрок, срочность которых могла терпеть. Всё это было нарушено после 18 октября⁹⁵⁶. Нарушилось это, во-первых, потому, что мастерские приняли несколько иные формы, и во-вторых, потому, что характер плакатов должен был быть в это время несколько иным. То есть, спокойных, повествовательных "окон" мы больше выпускать не имели возможности, а выпускали, главным образом, агитационные плакаты немедленного действия. С течением времени, в связи с некоторым успокоением, мы переходим опять к тому же порядку, и сейчас перед нами опять три этих течения: "окно"-плакат, "окно" сатирическое, и героическое "окно", <а также> "окно"-панно, "окно"-картины, которые мы должны возродить.

⁹⁵³ Н.Э. Радлов проработал в *Окнах ТАСС* с июля 1941 г. по октябрь 1942 г., за это время выполнил 35 плакатов. Параллельно организовал в литографической мастерской МГХИ плакатную бригаду, куда вошли студенты и педагоги института. Постоянно участвовал в издании сатирического журнала Политуправления Западного фронта *Фронтвой юмор*. Узнав о присуждении ему в 1942 г. Сталинской премии, Н.Э. Радлов сказал: «*Признание правительства в данном случае для меня символично. То, что карикатура может так влиять на массы, иметь такой резонанс, – для меня это глубочайшее, величайшее удовлетворение, потому что оправдывает весь ход моей жизни*». (См.: Иоффе М.Л. *Николай Эрнестович Радлов. Творческий путь*. М., Советский художник. 1963. С. 63).

⁹⁵⁴ Г.К. Савицкий выполнил в 1941–1946 гг. 37 *Окон ТАСС*, начиная с № 4 от 27 июня 1941 г.

⁹⁵⁵ С.Н. Костин выполнил в 1941–1946 гг. 58 *Окон ТАСС*, начиная с № 2 от 27 июня 1941 г.

⁹⁵⁶ 16 октября 1941 г. ГКО принял постановление об эвакуации из Москвы в течение одного дня Совнаркома, всех наркоматов, иностранных посольств и т.п. важнейших учреждений. К 18 октября эвакуация была закончена (все они были эвакуированы в Куйбышев, а Наркомат обороны и Генштаб – в Арзамас). Из Москвы уехало или ушло в эти дни большинство населения. Большая часть художников, работавших в *Окнах ТАСС*, также была эвакуирована. Вокруг П.П. Соколов-Скала сплотились те художники, которые, как он говорил, решили не покидать Москву до последнего.

О наших недостатках. Эти недостатки у нас имеются. Большим нашим недостатком является несвоевременный выход на улицу. Нам, как какой-то ветви ТАСС, нужно поставить <правилом>, чтобы одновременно с сообщением в газете, одновременно со сводкой, вывешивался на улице плакат. Так было у нас в первые дни и во время осады Москвы. Теперь же, вот, например, с этой несчастной "вороной" ("Ворона меняет перья")⁹⁵⁷ – сообщение Гитлера было три дня назад, плакат был сделан на утро, а вывешен только сегодня. Слишком много стало инстанций: кабинет, Главлит, Главрепертком⁹⁵⁸. Это недостаток организационного порядка⁹⁵⁹. К этому же недостатку нужно отнести медлительность подачи текста и отсутствие текста, из которого можно выбирать материал для всякого события. Нужно, чтобы наша литературная группа создала какой-то портфель текстов. Третий недостаток – по линии изобразительной. Здесь недостатков очень много. Бывают плакаты мало говорящие, плохо читаемые оптически. Бывает так, что очень хороший оригинал плохо отпечатан. <...> Есть много недостатков по линии, так сказать, некоторой заумности, недоходчивости. Это бывает и с текстом, и с рисунком. Все-таки нам нужно иметь в виду, что имеем дело с улицей. Мы должны подавать наши образы так, чтобы они были всякому понятны. <...>

⁹⁵⁷ Имеется в виду *Окно ТАСС* ¹ 417 под названием *Ворона линяет* – один рисунок художника П.П. Соколова-Скаля с текстом: *...Я не стремлюсь к военной славе (Из речи Гитлера 30 января 1942 г.)*. Москва, 4 февраля 1942 г., 90×115. Тираж 300 экз. Позже совместно с киностудией *Мультфильм* под таким же названием (*Ворона линяет*) по рисункам данного *Окна ТАСС* и со стихами М.М. Шульмана был сделан мультфильм.

⁹⁵⁸ Главный репертуарный комитет (ГРК) – был образован в системе Наркомпроса РСФСР постановлением от 9 февраля 1923 г. В его функции входило рассмотрение всех драматических, музыкальных и кинематографических произведений, предназначенных к публичному исполнению, контроль за радио, составление и опубликование списков разрешенных и запрещенных произведений, контроль за соблюдением установленных правил. Комитет вел также работу с драматургами, киноорганизациями, устраивал обсуждения пьес, спектаклей, кинофильмов. Как и Главлит, являлся цензурным органом. Наряду с Главлитом контролировал изобразительную продукцию. Так же как и Главлит, всегда оставался под двойным руководством – ЦК партии и НКВД. По май 1928 г. находился в подчинении Главлита. В 1933 г. выделен в самостоятельное Управление по контролю за зрелищами и репертуаром (ГУРК). Затем вошел в состав КПДИ. Упразднен в 1953 г. при создании Министерства культуры СССР.

⁹⁵⁹ «Сложная была ситуация – и цензура, и просмотр, и совет, и различные комиссии, проверки, и требовали патриотических плакатов, красивеньких таких, – вспоминал художник К.К. Иванов. – У меня есть плакат, на котором 11 подписей, <...> это интересней, чем сам плакат: там и цензура, главный редактор, главный художник, прочие – 11 подписей!» До начала 1942 г. к *Окнам ТАСС* это не относилось, они выпускались тогда в невероятном темпе. После утверждения ответственным секретарем ТАСС плакаты сразу же передавались в мастерскую. Известно, что некоторые из них были сделаны всего за несколько часов – с момента получения художником и поэтом задания до момента выпуска из мастерской в отпечатанном по трафарету готовом виде. А осенью 1941 г. плакаты на самые актуальные темы, выполненные в единственном экземпляре, вывешивались на витрины мастерской *Окон ТАСС* уже через час–два после радио- и телеграфных сообщений, и вскоре сменялись другими. Как только обстановка на фронте несколько улучшилась, германские войска были отброшены от Москвы, а Красная армия перешла в контрнаступление – цензура разных уровней очулась от оцепенения и зашевелилась, проявляя всё большую активность и бдительность.

Хуже обстоит дело у нас с политическим плакатом. Здесь нужно вспомнить, как подавали материал Моор, Дени, Борис Ефимов. У нас здесь переходят на эстетические формы. Это недостаток Горяева и Костина.

В отношении печати у нас тоже бывает недостаток – это неряшливость.

<...> Кулагин: Неслучайно, что мы всё время возвращаемся к Маяковскому. Нас очень часто упрекают, что мы нарушаем традиции Маяковского, что наши "окна" не похожи на "окна", выпускавшиеся раньше Маяковским, на "Окна РОСТА". Сейчас, за эти семь месяцев довольно напряженной работы большого коллектива, мы имеем такой материал, который позволяет нам сейчас сказать, что у нас хорошо и что плохо, что лучше и что хуже. В частности, можно совершенно смело ответить на основной вопрос, насколько и в какой степени мы продолжаем традиции Маяковского. Действительно, форма у нас несколько не та, какую применял Маяковский. Я думаю, что если бы сейчас Маяковскому пришлось выпускать "окна", он бы, вероятно, и тексты писал несколько иначе, и рисунки делал бы другими. Искусство так двинулось вперед, что повторять то, что было, бессмысленно – это значит тащить искусство назад.

Но вот, когда нам говорят, что мы нарушаем традиции Маяковского – это неправильно⁹⁶⁰. Мы являемся формой острой политической агитации. И если Маяковский говорил о том, что пусть лирики вспоминают те стихи, под которые влюбляются, а мы будем вспоминать стихи, под которые бежал Колчак, то мы можем сказать, что у нас есть такие строки, которые целиком отражают эпоху теперешнего периода, и с этой точки зрения они будут играть большое историческое значение. Если Маяковский говорит, что в "Окнах РОСТА" есть кусок трехлетней борьбы рабочего класса за революцию, то мы с таким же правом можем сказать, что в "Окнах ТАСС" есть обобщающий опыт, отражающий период Великой Отечественной войны. И с этой точки зрения мы целиком отражаем Маяковского. Но мы "окна" совершенствуем.

У меня есть один вопрос, на который я хотел бы ответить. Сейчас мы узнаем впервые о больших событиях через радио. Если раньше получалось сообщение о крупном событии на фронте, и завтра оно должно выйти в газетах, то сегодня его писали от руки и вывешивали на стене. Если бы мы сейчас стали делать так, то это не имело бы большого значения. Это было бы бессмысленно, потому что уже по всему Советскому Союзу это событие известно через радио. Следовательно, здесь повторять только такую информацию бессмысленно. Другое дело – каких темпов нам придерживаться. Это часто носит у нас абстрактную форму. С моей точки зрения нам надо как можно быстрее, как только мы получили материал, его реализовать. Делать текст – и выпускать. Чем ско-

---

⁹⁶⁰ В коллективе *Окон ТАСС* работало немало художников и поэтов, знавших В.В. Маяковского, друживших с ним, и с ним работавших, среди них: Н.А. Адуев, Н.Н. Асеев, Д. Бедный, О.М. Брик, В.Н. Горяев, А.А. Дейнека, Н.Ф. Денисовский, К.А. Лихачев, Д.С. Моор, Н.Э. Радлов, М.М. Черемных, Д.Я. Черкес и др.

рее мы выпустим "окно", тем оно действеннее. Но наряду с этим нам надо делать хорошие, сложные "окна". Очень часто у нас говорят: "давайте, вывешивайте скорее", – как <будто> бы <"окно"> было сделано. Это неправильно. Я много наблюдал, что задерживает, что привлекает зрителя. Давайте возобновим героические "окна", как "окно" – "Одесса"⁹⁶¹. Оно висело около месяца и около него останавливались толпы. Аналогичные случаи были и с плакатами.

Я считаю, что, может быть, нам сейчас надо будет делать несколько меньше "окон", но чтобы они были до конца проработаны, чтобы эти "окна" идейно были совершенно определенно направлены, текст отделан и рисунок сделан не в одну–две краски, а, может быть, в десять–двадцать красок, и быстрее. Но надо работать двухпланово или трехпланово. С одной стороны, выпускать сложный плакат. Вот сегодня, например, нужно дать плакат о задачах сева. Сделать плакат и пустить его по Советскому Союзу. И вместе с тем работать над очередной темой. У нас есть еще масса материала по речам товарища Сталина. Мы сейчас над этими темами работаем и должны работать. Это функция политической агитации, политического воспитания. <...>

Черкес: Тов. Кулагин говорил, что нужно делать меньше "окон" с большой проработкой. Мне кажется, уменьшать количества тем не нужно, потому что мы имеем "окна" дальнего действия. Например, "окна" на сталинскую речь⁹⁶². Эти "окна" мы можем делать спокойно и долго. Но "окна" на сегодняшнюю животрепещущую тему нужно делать сегодня быстро. Мало того, объем тем у нас чрезвычайно однообразен и беден. Мы не работаем над очень интересными темами. Взять, например, тему тыловую. Она у нас отражается чрезвычайно слабо. Находить эти темы мы обязаны, а мы ничего в этом отношении не делаем. Нам нужно не сужать тематику, а напротив, расширять её и нащупывать новые темы. Сейчас мы с каждым "окном" должны бегать по тысяче инстанций – это нестерпимое положение. И здесь нам необходимо помочь конкретно. Может быть, нам надо иметь своего политредактора или утверждать в ЦК. Тогда наша работа пошла бы лучше.

---

⁹⁶¹ Имеется в виду *Окно ТАСС* 1 242 под названием *На защите Одессы*. (По материалам «Правды» от 23 сентября 1941 г.). – Пять рисунков художника П.П. Соколова-Скаля с текстом поэта Александра Ильича Роховича. Москва, 11 ноября 1941 г., 150×125. Тираж 120 экз.

⁹⁶² 7 ноября 1941 г. на Красной площади на параде войск московского гарнизона, отправлявшихся на фронт, И.В. Сталин произнес короткую речь. Не упомянув ни словом Коммунистическую партию, он закончил выступление, призвав армию: «*Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!*» (Правда. 1941. 8 ноября). Именно этим призывом постоянно вдохновлялись и создатели *Окон ТАСС*. В начале декабря 1941 г. на экраны был выпущен фильм *Парад войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года* (в нем выступление Сталина занимает основное место), который показывался во всех кинотеатрах, а также на фронте, его приобрели страны-союзницы. Это выступление записали и на грампластику.

Рохович: Сейчас наши "окна" имеют такое огромное значение, что всерьез нужно поговорить о вещах, которые мешают работать. Главный недостаток отнюдь не в производственной стороне. Производственная сторона как будто бы хорошо налажена. Я читал приказ т. Хавинсона, откуда узнал, что по многим городам Союза создаются филиалы. Значит речь идет об увеличении тиражей с целью создания базы на периферии. Спрашивается, если все эти производственные учреждения будут существовать, на них будет затрачиваться много средств, много людей, то что они будут делать, т.е. в каком положении находится сам художественный материал, который предназначен для рассмотрения при такой базе. Мне кажется, что это важный вопрос – что мы будем выпускать. А отсюда возникает вопрос, кто будет делать то, что мы будем выпускать. Если не будет написано, не будет нарисовано, то все слова по созданию базы окажутся впустую. У меня создалось впечатление, что этот огромный производственный механизм, большое производственное тело, если не совсем лишено головы, то имеет очень маленькую голову. Я поясню. Это означает, что у нас материала для воспроизведения при помощи этой огромной базы очень мало. У нас мало делается, мало пишется и медленно, значительно меньше, чем эти производственные возможности позволяют у нас выпускать материала. Я не могу говорить о производственной стороне, потому что я мало знаком с этим делом, равно как и с изобразительной стороной. Мне придется говорить о литературной стороне дела. Как здесь обстоит дело. Здесь сказывается крайняя слабость редакции. Эта слабость идет по двум линиям – по линии творческой и по линии организационной. По линии творческой слабость редакции состоит в том, что у нас фактически нет настоящего творческого коллектива, такого коллектива, который мог бы целиком выполнить задачи, которые могут быть поставлены перед писательским коллективом. У нас был такой коллектив. Он возник с первого дня существования "окон"⁹⁶³. Подобрался коллектив людей, соответствующих по своему творческому характеру этому делу. Сюда вошли сатирики, поэты, которые владеют пером в патетическом стиле. Сюда вошли и эпиграммисты. Это и позволило им в известной мере встать на правильные творческие позиции. Коллектив этот работал, по-моему, здорово. И хотя там были поэты и с небольшим именем, и были известные поэты, но все они как-то сумели найти общий стиль. Почему получилось так, что этот большой коллектив не существует теперь, я не знаю.

Соколов-Скала: Уехали.

Черкес: Нет, это не то. Я считаю большой потерей для ТАСС, что этот коллектив не существует. Дело не в том, что люди уехали. А дело в том, что примерно с середины работы доэвакуационного периода возникла тенденция на разъединение людей на самостоятельно пишущие единицы.

Голос с места: Это неправильно.

---

⁹⁶³ Имеется в виду Литературная бригада *Окон ТАСС*.

Черкес: По целому ряду причин, которые, может быть, зависели от самих работников "Окон ТАСС", но в большей мере – от руководства ТАСС, этот коллектив распался. Я считаю, что этот коллектив нужно восстанавливать. Такой литератор, как Адуев⁹⁶⁴, абсолютно необходим в "Окнах ТАСС". Вывод в отношении литературной бригады⁹⁶⁵ я хочу сделать такой: в "Окнах ТАСС" должен быть основной рабочий коллектив, как это было раньше. Если же со стороны нам будут писать любые поэты – от Демьяна Бедного⁹⁶⁶ до Антокольского⁹⁶⁷ – тем лучше⁹⁶⁸.

Вторая слабость редакции идет по линии организационной. Здесь много недостатков. Во-первых, крайне замедлено прохождение текстов. Чем это вызвано. Помимо того, что есть неналаженность внутри "Окон ТАСС", есть еще и усложнившаяся степень прохождения материалов. Но не та, о которой здесь уже шла речь. Здесь говорили о Главлите, Реперткомах и проч. Но у нас есть задержки и внутри аппарата. Я пишу текст, если он принимается как тема, то он немедленно должен быть пущен в работу. Но что у нас получается на деле. Я могу привести ряд примеров того, как по пять–шесть–семь дней тема не пускается в работу. Вот примеры. Была сделана тема об освобожденных городах. Что может быть актуальнее этой темы? Эта тема была сделана 10–12 дней тому назад. И до сих пор её нет. Всё это очень мешает работе. Для чего я буду работать над следующей темой, когда такая актуальная еще не вышла в свет?

Теперь дальше. У нас утверждение темы происходит отдельно от рисунка. Мне кажется, это не правильно. Что у нас получается. После того, как Кулагин примет текст⁹⁶⁹, его нужно утверждать еще в ТАССе. В ТАСС его передают по телефону. Это уже не совсем хорошо. По телефону могут быть перевраны окончания или знаки препинания. Если текст должен быть дополнен рисунком, то разве у т. Ихокина не могут возникнуть сомнения? Он ставит вопросительный знак и говорит, что здесь не совсем понятно. Мое предложение – уравнивать

---

⁹⁶⁴ Н.А. Адуев был автором текстов к 48 *Окнам ТАСС* лично и еще многих в составе Литбригады, подписанных коллективно.

⁹⁶⁵ В Литбригаду, писавшую тексты к *Окнам ТАСС* с самого первого выпуска (25 июня 1941 г.) до момента эвакуации (по выпуск ' 224, 15 октября 1941 г.), входили: Н.А. Адуев, Арго, Демьян Бедный, О.М. Брик, С.И. Кирсанов, С.Я. Маршак, А.Б. Раскин, А.И. Рохович, М.Р. Слободской. Ими написано 103 текста.

⁹⁶⁶ Демьян Бедный написал тексты к 113 *Окнам ТАСС* лично, а также многих в составе Литбригады, подписанных коллективно.

⁹⁶⁷ П.Г. Антокольский – автор текста одного *Окна ТАСС* (' 367, 17 января 1942 г.).

⁹⁶⁸ После 1941 г., по воспоминаниям поэта А.А. Жарова, «*личный состав поэтов, создававших тексты к плакатам "Окон ТАСС", был довольно пестрым и текучим. В него входили и те, кто нес постоянную воинскую службу во фронтовой полосе, и те, кто с других фронтов и флотов приезжал в Москву на короткое время, и те, кто по возрасту или состоянию здоровья был эвакуирован в глубокий тыл*». (Жаров А.А. *Слово в плакатах "Окон ТАСС" // Окна ТАСС. 1941-1945. Сост. Денисовский Н.Ф. М., 1970. С. 21).*

⁹⁶⁹ Художник А.А. Кулагин был редактором *Окон ТАСС*.

художника с поэтом и подавать на окончательное утверждение рисунок вместе с текстом.

Нам нужно восстановить хорошее начало, которое у нас было, и соединить опыт работы первого и последнего времени и добиться того, чтобы "окна" выходили после того, как они продуманы и прошли производство. Нужно договориться о сроках их прохождения. <...>

Шухмин: Я как художник, работающий с основания "Окон ТАСС", могу сказать, что здесь работа началась по традиции с ростовских "окон" Маяковского, а потом форма, которой пользовались художники и поэты, видоизменилась и пошла в основном по двум направлениям – "окна" сатирические и "окна" героические. Пугаться того, что мы уклонились и стали делать плакаты, а не "окна", нечего. А что такое плакат и что такое "окна"? Это чистая условность. У нас есть изобразительное искусство, которое мы должны поставить на службу победы над Гитлером. А скажите, пожалуйста, разве станковая картина не может служить средством агитации. Взять, например, прянишниковских "французов"⁹⁷⁰ и другие картины. Мы должны делать доброкачественные, доходящие до зрителя "окна". Будь то сатирическое "окно", кусковой рисунок и т.д. Одним словом, все средства должны быть направлены к одному – как лучше сделать. И здесь у нас есть большие недостатки. Прежде всего, у нас очень слаб сейчас редакционный аппарат. Я полагаю, такое авторитетное учреждение, как "Окна ТАСС", выпуская продукцию, должно иметь какой-то определенный план. У нас очень мало международных тем, у нас мало тыловых насыщенных тем, которые оторвать от работы фронта никак нельзя. И в силу того, что у нас редакционный аппарат работает сейчас по-партизански, нельзя добиться закономерности. Я предложил бы составить негромоздкий аппарат с обязательными ежедневными темными заседаниями. Выбирать из сообщений ТАСС материал, обдумывать и выпускать по направлению. И экстренно. Тема всегда найдет и исполнителя, и поэта. <...>

Коган⁹⁷¹: Я коротко скажу о работе бригады поэтов, созданной после 15 октября. Мне почему-то непонятна тенденциозность некоторых выступлений – то, что до 16 октября – было хорошо, а после 16 октября – очень плохо⁹⁷². У нас много недостатков. Но не нужно закрывать глаза на то, что у нас есть хорошего. Из всего, что здесь было сказано, я не уловил, что "Окна ТАСС", осажденные в Москве, были тем политическим агитационным материалом, который каждый

---

⁹⁷⁰ Имеется в виду картина живописца-передвижника Иллариона Михайловича Прянишникова (1839–1894) *В 1812 году* (1874 г.), изображающая пленных французских солдат, которых партизаны ведут по заснеженному полю. Среди прочих произведений И.М. Прянишникова наиболее известны: *Шутники* (1865), *Погорельцы* (1870), *Порожняки* (1872), *На тяге* и *Жестокие романсы* (1881), *Возвращение с ярмарки* (1883), *Спасов день* (1887), *Охота на медведя*, *В мастерской художника* (1890) и др.

⁹⁷¹ Поэт А.М. Коган – автор текстов к 17 *Окнам ТАСС* (12 декабря 1941 г. – 5 ноября 1946 г.).

⁹⁷² Имеется в виду эвакуация в этот день из Москвы большинства сотрудников *Окон ТАСС* для продолжения работы в Куйбышев. В феврале–марте 1942 г. многие (среди них Д. Бедный, С.Я. Маршак, В.И. Лебедев-Кумач и др.) вернулись в Москву.

день сигнализировал о том, что происходит на фронте. Я помню, когда мы пришли в "окна", то нам было очень интересно работать. Мы чувствовали большую ответственность. Мне кажется, что и огромная любовь к "Окнам ТАСС" родилась именно в эти дни.

Дальше. Конечно, в текстах есть много интересных мест. Но мне кажется, что цель нашего сегодняшнего совещания не в том, чтобы искать, где плохо поставлена запятая или плоха строка – это редакционное дело. Мне кажется, что мы собрались для того, чтобы наметить ряд практических предложений, как нам дальше работать. И здесь я хотел бы поднять вопрос не только литературного порядка. Я почти каждый день бываю в мастерской, а вот до сегодняшнего дня еще холодно работать. Все художники и резчики не могут работать. Бытовые условия просто жуткие. И это в большой степени отражается на качестве "окон". Приходят поэты, и негде сесть. Стола порядочного нет. Мне кажется, об этом надо позаботиться и позаботиться немедленно.

Мне кажется, что мы за это время ничего не потеряли, приобрели.

Матлин⁹⁷³: Я хотел поставить два вопроса. Первый вопрос – наши "окна" безусловно должны быть мобильны, т.е. должны быть настолько оперативны, чтобы ни одного дня у нас материал не задерживался, а спускался бы до потребителя. Второй вопрос – чтобы наши "окна" были достаточно прочными в части материала. И первый, и второй вопрос у нас на сегодняшний день очень хромает. Я очень много говорил с товарищами, которые приходят к нам за продукцией, как наши "окна" распространяются на заводах. Скажем, завод подписывается на 15 "окон" в месяц. И ведь наши "окна" передаются из цеха в цех. Также говорил я и с представителями красноармейских частей. Там наши "окна" передаются из взвода во взвод, из роты в роту.

И тут, товарищ Хавинсон, нам нужно ваше вмешательство. У нас на сегодняшний день материал очень плох. Здесь поднимались большие вопросы о творчестве, о литературе. Всё это необходимо. Но вот позвольте вам сказать, что на сегодняшний день у нас бумаги осталось только на один день. Жидкости для растирания красок у нас нет. И когда мы сейчас выпускаем "Окна ТАСС" на одной краске без растворителя, то мы ухудшаем качество. Нужно здесь сказать, что мы проявили здесь оперативность. Эта "оперативность" доходит до того, что мы нашу краску стали разводить клопомором.

И когда дело доходит до машины для того, чтобы привезти нужные для производства материалы, то мы не можем её добиться. Шесть дней мы не можем вывезти сто литров керосина, который себе выхлопотали и на сегодняшний день ещё не вывезли. Вот мы тут сегодня здесь беседуем, а цех стоит, потому что нет растворителя. Я уже не говорю о таких мелочах, как клей.

---

⁹⁷³ С.Ф. Матлин – опытный полиграфист, знаток трафарета, заведующий мастерской *Окон ТАСС*.

И вот на вопросы снабжения, товарищ Хавинсон, надо обратить серьезное внимание. Наши люди бегают, часто достают необходимые материалы, а привезти их мы не можем.

Денисовский: <...> Я рассматриваю "окна" и с точки зрения того, что они сделали для самих художников. Они мобилизовали художников. Теперь мы должны с еще большей энергией продолжать свою работу. Правильно говорят товарищи, что у нас была всегда настоящая работа, когда писатели и художники приходили каждый день в мастерские "окон", как на службу. Нужно, чтобы снова у нас был коллектив, чтобы снова писатели и художники каждый день приходили к нам в "окна". Этого у нас сейчас нет.

Теперь относительно разрешения "окон" на периферии. Я думаю, что мы должны собрать всё, что есть лучшего в Москве, чтобы снабдить нашу периферию и наши мастерские на месте. Но для этого мы должны выпустить не тридцать "окон", а, может быть, 40–50. Чтобы был выбор. Поэтому надо увеличить количество выпускаемых оригинальных "окон" за счет того, чтобы какую-то часть можно было отбирать и посылать на периферию. С тем энтузиазмом, с каким мы начинали это дело, я думаю, мы и доведем его до конца войны.

Хавинсон: Что мне кажется совершенно наносным, ненужным – это вопрос о том, какой жанр, собственно говоря, нам нужен. Это совершенно надуманное дело. Здесь нет нужды теоретизировать. Если развешанные в этой комнате экспонаты представляют собой различные жанры, то позвольте сказать, какой из них не отвечает задачам агитации. Я считаю, что лишь один не совсем подходящ – "резервы и «резервы»". Это нечто вроде не совсем остро составленного объявления, выпущенного одним из отделов Наркомздрава. Такие объявления могут висеть где-нибудь в призывной комиссии, в глухом захолустье.

Опыт показал, что все возможные жанры, применявшиеся в "Окнах ТАСС", если они сделаны со вкусом, бьют в нужную точку. Тем не менее, если все-таки товарищи ставят вопрос о том в каком направлении следует нам дальше работать, то мне кажется, что нужно гораздо сильнее подчеркнуть агитационную роль нашей работы. И должен сказать, что иногда это обстоятельство недостаточно учитывается.

Для кого и на кого мы работаем? Мы работаем не на узкий круг интеллигентов, разбирающихся в тонкостях художественного и литературного дела, не на рафинированную аудиторию специалистов. Мы работаем на широкие массы. И если употребить тот термин, который здесь применялся – мы работаем на советскую улицу. Всё то, что проводит (*так в тексте.* – *Сост.*) наши агитационно-пропагандистские задачи на советской улице, будь это плакат, героическая картина и т.д. – всё это нам нужно использовать. <...>

Нам нужно использовать самые разнообразные формы, но при одном условии – чтобы идейная направленность была максимально острой и чтобы доходчивость и ясность всех этих форм была исключительной, почти совершенной.

Если взять опыт английской пропаганды, то это пропаганда рафинированных аристократов, людей, которые не знают, что такое народ и которые говорят

языком, рассчитанным на узкий круг. И не случайно некоторые достаточно опытные английские журналисты, побывавшие у нас, уделили особое внимание нашим "Окнам ТАСС", как одному из методов массовой агитации. <...> В Англии дело с массовой формой агитации обстоит слабее.

Мне кажется, что все жанры и все формы нужно подчинить одному требованию (а оно у нас притупляется) – это подлинной ясности художественного и литературного текста. Вы же понимаете, что если агитатор говорит так, что масса его не понимает, то он вместо пользы приносит вред. Получается не контакт, не руководство, а разрыв. Если это перенести к нашим "Окнам ТАСС", то надо будет сказать, что перед ними стоит задача большой агитационной направленности и ясности. Ведь речь идет о среднеграмотном советском читателе, патриоте. Он относится к тому, что мы делаем с большой чуткостью и внимательностью. Он понимает важность этого дела. В напряженные для Москвы дни, когда враг стоял на самых её подступах, я лично имел возможность наблюдать, что наши "окна" привлекали повышенное внимание москвичей. Это нас обязывает. Но сплошь и рядом агитационная острота и доходчивость наших "окон" утрачивается. Это такого рода недостаток, против которого мы должны ополчиться. В агитационном смысле, в смысле ясности текста и рисунка, дело должно быть поставлено безукоризненно. Если есть хотя бы малейшее основание считать, что будет неясно, то нельзя давать. <...>

Я считаю, что явно недостаточное внимание мы уделяем пропаганде людей, которые в ходе отечественной войны приобрели огромный авторитет и популярность. Вот, возьмем Мамедова. Это героическая личность, национальный герой азербайджанского народа, имя которого войдет в века⁹⁷⁴. Разве это не благодарная тема для нашего "окна"? И разве нельзя сопроводить образ Мамедова соответствующим текстом, так, чтобы это звучало. Это наша ошибка. Я привожу пример. Но это не единичный случай. И героев, которых мы по линии печати поднимаем на трибуну, мы должны увековечивать и в "Окнах ТАСС".

О международной тематике. Я думаю, что правильно товарищи сосредоточивают немалое внимание на издевательской борьбе Гитлера и Геббельса. Но сводить дело только к этому нельзя. Есть еще немало персонажей, о которых нужно говорить. <...> Есть и другая международная тема. Скоро покажут свои национальные черты такие народы, как норвежцы, югославы, греки. В нашей информации можно найти немалые примеры героической борьбы этих народов. И мы должны отображать в своих "окнах" ряд эпизодов, характеризующих эту героическую борьбу.

Общий вывод таков: тематика наших "Окон ТАСС", я бы сказал, недостаточно продумана. Узка, самотечна. В ней не чувствуется направляющей руки,

---

⁹⁷⁴ Мамедов Исрафил Магерам Оглы (1919–1946) – старший сержант, помощник командира стрелкового взвода. Отличился в бою у деревни Пустыньки под Новгородом 3 декабря 1941 г., когда в течение 10 часов отряд из 25 бойцов под его командованием отбивал атаки целого батальона противника, удерживая занимаемый рубеж до подхода подкрепления. Из 300 убитых в бою гитлеровцев Мамедов лично уничтожил 70 солдат и трех офицеров. Звание Героя Советского Союза присвоено 11 декабря 1941.

и это надо целиком отнести за счет руководства. Мы должны страдать, если этот термин можно употребить, от избытка тем. Сейчас же мы сосредоточились на отдельных темах. Это можно будет выправить. Надо всячески приветствовать инициативу снизу, но зарядку, план – надо давать сверху. Если этого не делается, нужно организовать. Я считаю, что у нас плохо обстоит дело с литературными текстами. И здесь мы должны сильно поднять нашу продукцию. Если даже взять каждого писателя по отдельности, то можно показать большую пестроту и неравномерность материала. <...>

Мне кажется, что вопрос о качестве наших материалов нужно поставить очень серьезно. И с этой точки зрения нужно отказаться от того неправильного подхода, который имеется в "Окнах ТАСС" и который, главным образом, нужно отнести за счет руководства. Можно пустить в продажу, особенно в условиях экономических трудностей, второго сорта сапоги, заведомо зная, что сапоги второго сорта. Но пускать в продажу агитационный материал, рассчитанный на советскую улицу, заведомо зная, что второсортная продукция – никак нельзя. И вот, мне кажется, что крупным недостатком нашей работы является то, что мы привыкли к такой системе. Дескать это, конечно, не классическое произведение, мы знаем, что это второй сорт. Что же, пойдет как второй сорт. Это неправильно. Сейчас у нас большое количество второсортных "окон". Эта продукция для художника, работающего над ней, не является творческим пределом, а является сравнительно ненапряженным, легким времяпрепровождением. И тут это надо отнести и за счет художников и поэтов, и за счет нас, руководителей. Значит плохо и мало требуют.

Я бы советовал, товарищи, поставить задачу – объявить борьбу второсортной продукции "Окон ТАСС", ликвидировать их. Нужно требовать такой продукции, которая бы нас заведомо удовлетворяла. Если она нас не удовлетворяет, то мы, выпуская такую продукцию, проявляем исключительное неуважение к нашему читателю. Это, по существу, брак в нашей работе. И маленькая погрешность в идеологической работе – это большое дело.

С точки зрения доходчивости нашей продукции, надо сказать нашим литераторам, чтобы у них не было таких слов, как "виза", "диагноз"⁹⁷⁵ и чтобы конструкция фраз была агитационной. Это не просто стихотворение. Это лозунги, и они должны звучать, как лозунг – ясно, четко, кратко. Между нашим текстом и нашим читателем не должно быть никаких посредников. Этим посредником должно быть только личное восприятие читателя. <...>

Несколько слов относительно организационных вопросов. Во-первых, нам нужно отказаться от деления нашей работы на октябрьский период и послеок-

---

⁹⁷⁵ На данном совещании зашла речь, в частности, об *Окне ТАСС*¹ 314 от 14 декабря 1941 г. под названием *Ростов наш!* (художник Н.Ф. Денисовский, стихи Н.А. Адуева), в котором есть эти слова. Я.С. Хавинсон сказал так: «А что такое "виза"? Ведь читатель не поймет этого слова. <...> Это не годится в расчете на широкого зрителя».

тябрьский. Всё это чепуха, не имеющая никакого значения. Группа людей, оставшаяся в Москве, делала огромное и важное дело. Были, конечно, недостатки, но товарищи работали хорошо, честно, и эти недостатки не должны сейчас превращаться в основу. Группа людей, которая уехала в Куйбышев⁹⁷⁶ потому, что ей приказали выехать, выпустила там ряд неплохих "окон". Честь и слава им за это. Сейчас, к нашей радости, будем считать, что надолго объединились и куйбышевцы, и москвичи. Работайте себе на здоровье. Но нельзя не признать того, что этот эвакуационный период оказал некоторое влияние на работу. Это не пустое. Взять живой организм, который действовал годами в определенных границах, и перебросить его – это вам не гуляние по Невскому проспекту. Поэтому у нас целый ряд работников ушел из "Окон ТАСС". Сейчас перед нами задача, которую необходимо решить в две недели: собрать всех лучших писателей и художников Советского Союза в "Окна ТАСС" и перестать обсуждать эту проблему. Во-вторых, нужно упорядочить руководство, организовать систему подачи тем сверху. В этом я и на себя готов принять ответственность. Нужно обеспечить работникам "Окон ТАСС", ежедневную "накачку" тематикой. Отправляясь от этих тем, люди будут думать и сами выдвигать новые темы.

В-третьих, надо приветствовать, чтобы основная группа работников "Окон ТАСС" действительно находилась в аппарате, как бы на службе. Что касается снабженческих и бытовых вопросов (я говорю не в узком смысле "бытовых"), то эти вопросы нужно поставить сейчас остро. Необходимо раз в месяц проводить в "Окнах ТАСС" дискуссию об опыте работы.

РГБ. Отдел ИЗО. "Архив Н.Ф. Денисовского". Без шифра.

---

⁹⁷⁶ В октябре 1941 г. (до 1943 г.) в волжский город Куйбышев (до 1935 г. и с 1991 г. Самара) были эвакуированы наркоматы, важнейшие советские учреждения, дипломатические представительства иностранных государств и т.п., город стал практически запасной столицей государства. Здесь же были размещены многие эвакуированные из западных районов промышленные предприятия.